

А.Ю.Фомин

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦИОЗНАЯ ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ

В 1905 г. российское военное ведомство столкнулось с новой для себя проблемой: достигшая небывалого размаха антиправительственная пропаганда грозила оказать существенное влияние на настроение войск. Масштабные перемены в государственной жизни нуждались в выгодном для власти истолковании. Нижние чины легко могли быть дезориентированы текущими событиями, а растерянность и непонимание ситуации создавали благоприятную почву для враждебной режиму пропаганды. Борьбы с распространением в войсках подпольных изданий и оппозиционной прессы было недостаточно. Чтобы не допустить полного доминирования левой печати различных оттенков, правительству следовало самому активнее действовать в информационном пространстве. Осознав это, в военном ведомстве приступили к созданию формально независимой печати, обслуживающей его интересы.

Ключевые слова: Революция 1905—1907 гг., периодическая печать, пропаганда, Военное министерство, Комитет по образованию войск, «Русское чтение», «Война и мир»

В 1905—1907 гг. лояльность армии уберегла режим от краха. Однако в условиях того времени эта лояльность далеко не казалась гарантированной. Информационный фон был крайне неблагоприятен для власти, и распространение в войсках различного рода антиправительственной пропаганды вызывало немалую обеспокоенность военной администрации. Опасались не только подпольных прокламаций, легальная печать также не вызывала доверия: «Ныне нельзя дать в руки солдату даже самую благонадежную газету, так как большая часть статей не только не подходяща (так в тексте — прим. авт.) для солдат, но даже и вредна» — писал в январе 1906 г. исполняющий должность начальника Главного штаба А.А.Поливанов [1, л. 5]. Армию невозможно было совершенно оградить от потоков информации из внешнего мира. Соответственно, генералы стали постепенно приходить к пониманию того, что наиболее эффективным средством борьбы с революционной пропагандой является контрпропаганда. В этом отношении нельзя было рассчитывать исключительно на влияние офицерского состава, в массе своей не подготовленного к проведению «политработы» с нижними чинами. Помочь в решении этой проблемы могло обращение к возможностям печатного слова.

Но ресурс официальных изданий Военного министерства был признан недостаточным. Статус правительственного органа накладывал на редакционную политику существенные ограничения. Газета «Русский инвалид» не могла выдержать конкуренцию с частной прессой, имевшей возможность свободно высказываться на интересовавшие общество темы. К такому заключению пришли в военном ведомстве по рассмотрении отчета редактора «Русского инвалида» и «Военного сборника» за 1906 г.: «В основание суждений о программе и направлении газеты следует положить тот принцип, что она есть орган исключительно военный, и что стремиться к тому, чтобы она заменила офицеру газету общественную, не следует; для этого у редакции нет ни средств, ни необходимых сотрудников, а главное — она лишена возможности свободного обсуждения вопросов государственной и народной жизни» [2, л. 9]. В те времена официальному органу сложно было рассчитывать на интерес и доверие массового читателя. В связи с этим ставку сделали на финансовую поддержку частных военных изданий охранительной направленности. В ноябре 1905 г. и. д. начальника Главного штаба Поливанов писал командующему войсками Московского военного округа генералу Н.Н.Малахову: «При настоящем положении общественной жизни в России интерес к периодической печати возрос до крайнего напряжения, и газеты читаются ныне не только образованным классом, но и теми его слоями, кои до сей поры стояли вне области газетного чтения. При таком настроении русского народа и при объявленной ныне свободе печати представляется крайне опасным распространение среди нижних чинов армии всяких без разбора газетных известий. <...> Едва ли можно вполне целесообразно разрешить назревшую потребность в солдатской газете созданием казенного органа, затраты на который могут быть очень велики, причем, однако расход этот по многим причинам может оказаться не достигающим цели. Частный же орган печати, который уже приобрел известность, будучи приспособлен для нужд армии и притом без нарушения в нем общегражданского характера, мог бы удовлетворить данную потребность» [3, л. 6]. Мнение о бесперспективности воздействия на солдатские массы через официальную печать было подтверждено и позднее: «Комитет (по образованию войск — прим. авт.) принципиально высказался против изданий солдатского журнала или газеты за счет казны, так как полагает, что все казенные издания с оттенком полуофициальным не могут дать таких же результатов, как издания частные. Кроме того, казенное издание несомненно убило бы частные, что является совершенно нежелательным» [4, л. 81].

Регулирование потоков печатной продукции, предназначавшейся для военнослужащих, осуществлялось посредством циркуляров Главного штаба. В них объявлялось о выходе в свет различных изданий, признанных полезными для военнослужащих. В списках отдельно выделялись издания, удостоившиеся особой рекомендации к распространению в войсках. За экспертизу книг и периодических изданий для военных

отвечала Часть по изданию уставов и положений об образовании войск в составе 3-го отделения Главного штаба. До установления Временными правилами о печати 24-го ноября 1905 г. явочного порядка регистрации газет и журналов подразделение Главного штаба отвечало и за выдачу разрешений на выпуск периодических изданий для войск. В феврале 1906 г. Часть по изданию уставов была упразднена, а ее функции перешли к воссозданному по инициативе военного министра А.Ф.Редигера Комитету по образованию войск при Военном совете [5; 6, с. 435]. В Комитет по образованию войск входили 6 постоянных и 13 временных членов [5]. Председателем Комитета был назначен генерал С.Н.Мылов, однако уже в конце 1906 г. он оставил должность по болезни. Мылова сменил генерал А.П.Скугаревский, возглавлявший Комитет вплоть до его расформирования в августе 1909 г.

В желающих предоставить свои услуги в деле борьбы с «разлагающим» влиянием гражданской печати и революционной пропаганды не было недостатка. В данном случае предложение скорее опережало спрос. Еще до окончания боевых действий на Дальнем Востоке, в мае 1905 г., к военному министру обратились с прошением потомственный дворянин Николай Александрович Андрушкевич и сын канцелярского служителя Иван Викторович Шкарин. Эти господа собирались издавать листок «На войне» с целью «популяризировать настоящую войну среди общества и народа», а также «противостоять многочисленным прокламациям подпольных кружков» [7, л. 187]. Для успеха предприятия Андрушкевич и Шкарин просили одновременно выдать им 5 тысяч рублей и приобрести за казенный счет «некоторое количество» экземпляров издания [7, л. 188]. В письме указывалось, что к нему приложен экземпляр «листка», однако в Главном штабе приложения не обнаружили. Андрушкевичу и Шкарину, разумеется, было отказано [7, л. 189].

Другие просители действовали менее опрометчиво. Определенное время главным «подрядчиком» военного ведомства в сфере пропаганды являлся полковник Д.Н.Дубенский. С 1901 г. он издавал «военно-народную» газету «Русское чтение». В 1904—1905 гг. Дубенский являлся также редактором официальной «Летописи войны с Японией». С началом Первой мировой ему снова было поручено издание «Летописи войны», к тому же с октября 1914 г. Дубенский занимал должность придворного историографа и отвечал за написание официальных отчетов о поездках императора на фронт [8, с. 374]. Связи при дворе Дубенскому удавалось использовать к выгоде «Русского чтения». С 1901 г. газета, по высочайшему повелению, выписывалась «на счет министерства двора для всех рот, эскадронов и батарей войск гвардии и армии», шефом которых состоял император [4, л. 28]. Когда возникла потребность в широком распространении верноподданнической солдатской газеты, Дубенский напомнил о себе. 10 ноября 1905 г. он отправил военному министру обстоятельное послание о пользе, которую может принести печатное слово в деле «успокоения» войск. Эти рассуждения подводили к следующему выводу: «Что касается собственно частного вопроса, какая газета может быть пригодна для армии, я могу указать, что общедоступных газет у нас очень мало. <...>. Приходится невольно обратить внимание вашего превосходительства на издаваемую и редактируемую мною газету «Русское чтение», которая возникла пять лет назад именно с целью, чтобы дать народу и армии простую, спокойную газету» [3, л. 2-3]. Дубенский достиг своей цели. «Русское чтение» не просто порекомендовали в обыкновенном порядке. В конце ноября 1905 г. и. д. начальника Главного штаба в особом секретном письме просил командующим округами позаботиться о «самом широком» распространении газеты «Русское чтение» среди нижних чинов в целях борьбы с революционной пропагандой [3, л. 6-24]. Более того, в соответствии с высочайшим повелением от 15 июля 1906 г. газета «Русское чтение» выписывалась за счет Военного министерства для всех частей русской армии (из расчета по 2 экземпляра на каждую роту, эскадрон, батарею, отдельную команду и т.д.) [9, л. 354]. Однако последняя мера слишком противоречила стремлению военного ведомства к жесткой экономии. Годовая подписка всех воинских частей на «Русское чтение» обходилась бы примерно в 80 тысяч рублей [9, л. 353] тогда как даже ежегодная субсидия «Русскому инвалиду» и «Военному сборнику» составляла 37 тысяч рублей [10]. От выписки «Русского чтения» для всей армии за казенный счет на 1907 г. отказались. Дубенский пробовал возмущаться, ссылаясь на высочайшую волю, но получил от помощника военного министра довольно резкий ответ: «Военный министр не имел в виду оказывать «Русскому чтению» постоянную, ежегодную денежную поддержку, и таковая была оказана <...> лишь для ознакомления войск с этим изданием, которое затем должно идти собственными силами <...>. Из обращения полковника Дубенского в Комитет (по образованию войск — прим. Авт.) усматривается, что ему, по-видимому неизвестно состоявшееся решение военного министра, <...> а потому решение это ему надлежит объявить, прибавив, что получение им в должности при Главном штабе содержания без определенных занятий ему следует рассматривать, как сочувственное отношение Военного министерства к его изданию» [4, л. 25].

Наибольшую настойчивость проявлял издатель московского журнала «Война и мир» штабс-капитан В.Г.Свистун-Жданович. В фондах Российского государственного военно-исторического архива мной было обнаружено 24 прошения за его подписью. На протяжении года (с 30 ноября 1906 по 25 ноября 1907 г.) Свистун-Жданович методично направлял свои послания руководителям военного ведомства. Прежде чем начать «осаду» министерства, Жданович также заручился поддержкой высших сфер. Каким-то образом ему удалось добиться высочайшей аудиенции и лично преподнести императору свой журнал. Прием состоялся 18 октября 1906 г. [4, л. 52]. Первое письмо издателя «Войны и мира» переслала Редигеру канцелярия министерства двора. Ходатайствуя о субсидии, Жданович заявлял, что правительство не должно «скупиться ни на какие средства» для поддержки печати, пропагандирующей полезные для армии идеи [11, л. 93]. В письме генералу Мылову Жданович указывал, что его издание может служить для офицеров чем-то вроде пособия по

подготовке бесед с нижними чинами на общественные темы [9, л. 192]. Он также попытался предостеречь Мылова, упомянув немало раздражавшую военное ведомство антиправительственную офицерскую газету, приостановленную в сентябре 1906 г.: «Погибнет журнал “Война и мир” — на его месте, может быть, вырастет “Военный голос”» [9, л. 193].

Царь одобрил начинание Ждановича, но распоряжений о финансовой поддержке не отдавал. Решение оставлялось на усмотрение военного ведомства. Тем не менее Комитет по образованию войск охотно согласился выдать Ждановичу 10 тысяч рублей на покрытие расходов по изданию в 1906—1907 гг. [11, л. 83]. Субсидия была одобрена, как ввиду монаршего благоволения просителю, так и потому, что поддержка такого журнала соответствовала планам министерства. Председатель Комитета Мылов, хорошо знавший служившего под его началом в Русско-японскую войну редактора «Войны и мира» полковника М.С.Галкина, даже высказывался за взятие журнала в казну (вопреки утвержденной позиции по официальным изданиям) [9, л. 192]. Этого не произошло, а уже в мае 1907 г. Жданович сообщил, что израсходовал все деньги и возбудил прошение о новой субсидии [12, л. 533-539]. Были задействованы самые разные рычаги. Его ходатайство поддержал командующий войсками Московского округа генерал Гершельман [9, л. 221], Жданович писал царю [4, л. 52] и великому князю Михаилу Александровичу, которой пожертвовал на журнал 500 рублей из личных средств [11, л. 535]. Наконец, даже императрица Александра Федоровна просила П.А.Столыпина «обратить благосклонное внимание» на журнал «Война и мир» [4, л. 68]. Жданович посылал А.А.Поливанову экзальтированные телеграммы: «К будущему подписному году, во имя лучших дней “Военного сборника” под талантливым руководством вашим, умоляю спасти журнал. Вам одному могут быть понятны все трудности и стоимость издательского дела (с 1899 по 1904 г. Поливанов являлся редактором “Русского инвалида” и “Военного сборника” — прим. Авт.)» [4, л. 90]. Все это подействовало — в июле 1907 г. ему дополнительно выделили 3000 рублей [4, л. 125]. Однако уже осенью Жданович снова просил о субсидии. Ему предполагалось ассигновать еще 10 тысяч рублей, военный министр лично распоряжался об ускорении процесса [4, л. 140-141], но поддержку Ждановича пришлось резко прекратить [4, л. 142].

В начале ноября 1907 г. выяснилось, что в типографии «Печать и гравюра», принадлежавшей В.А. и В.Г.Свистун-Ждановичам, была напечатана книга И.Будния «Побежденные: повесть горькой действительности» [13, л. 2]. Примечательно, что на повесть Будния в министерстве обратили внимание благодаря статье «Будний или “Блудный”?» в журнале «Разведчик» [14, с. 565-566]. Это произведение было написано в расчете на легкий успех с оглядкой на падение престижа русской армии и популярные в обществе антивоенные настроения. Его герои, офицеры маньчжурской армии, были выставлены в карикатурном и уничижительном свете — как морально разложившиеся уклонисты, всеми способами пытавшиеся сбежать с передовой [15]. Участие в издании такого сочинения очевидным образом плохо сочеталось с целями, которые декларировал Жданович для официальных инстанций и самого царя. Но и раскрытие этого обстоятельства не смутило предприимчивого издателя. Отчаявшись добыть еще денег, он просил военного министра посодействовать продаже журнала А.С.Суворину, но в этот раз получил категорический отказ [4, л. 176, 191]. Лишившись субсидий, журнал «Война и мир» прекратил свое существование.

Это лишь два ярких примера взаимодействия военных властей с издателями. В 1905—1908 гг., помимо упомянутых изданий, от Военного министерства получали субсидии: «Виленский военный листок» и «Туркестанская военная газета», журналы «Доброе слово», «Вестник русской конницы», «Русский воин», «Вестник русского солдата», «Братская помощь», «Вестник офицерской стрелковой школы», «Вестник общества ревнителей военных знаний» [1; 2 4; 9; 16; 17]. За указанный период военное ведомство истратило на поддержку различных периодических изданий (кроме официальных) порядка 160 тысяч рублей. Эта сумма не кажется значительной на фоне общих военных расходов. Но если принять во внимание тот факт, что по крайней мере до конца 1908 г. боеспособность армии находилась на очень низком уровне, поскольку средств не хватало даже на пополнение запасов, израсходованных в Русско-японскую войну [18, с. 103-113], то станет понятно, что любой дополнительный расход был ощутим и затруднителен.

Насколько успешной была эта политика? Иными словами, давало ли распространение субсидируемых изданий ожидаемый воспитательный эффект? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Но представляется, что в следующем отзыве одного из офицеров содержится немалая доля истины: «Все печатные произведения получают в ротной канцелярии, здесь смотрят на них, как на вещь казенную, с которой нужно обращаться бережно и за которую отвечают. В лучшем случае, будучи прочитаны фельдфебелем, ротным писарем и фельдшером, они заносятся в журнал и наводят вечное успокоение на одной из полок ротной библиотеки. Таким образом, получаемые войсками журналы и газеты не достигают своей цели — солдатской массы, а читаются лишь избранными» [4, л. 48]. По некоторым данным, большей отдачи удавалось добиваться там, где издание газеты или журнала являлось инициативой местных военных властей, но это уже отдельный сюжет.

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 5300. О назначении пособия для издания газеты «Виленский военный листок».
2. РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 775. О рекомендации книг журналов и газет.
3. РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 5295. О разрешении распространять в войсках с целью прекращения революционной пропаганды газеты «Русское чтение».

4. РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 776. Переписка по ходатайствам издательств журналов и газет о выдаче им субсидий.
5. Приказ по военному ведомству. 1906. № 123.
6. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2 т. Т. 1. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. 576 с.
7. РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 5283. Делопроизводство по изданию каталога книг, одобренных к чтению в войсках.
8. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. VI / Под ред. П.Е.Щеголева. М.—Л.: Государственное издательство, 1926. 416 с.
9. РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 736. О рекомендации книг, журналов и газет и о выдаче пособий.
10. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 301. Переписка об увеличении ежегодной субсидии газете «Русский инвалид» и журналу «Военный сборник».
11. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68807. Об отпуске из запасного кредита и других источников сумм на удовлетворение разных текущих потребностей канцелярии военного министерства.
12. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1182. Ходатайства издателей журналов «Родная речь», «Война и мир» и газеты «День» о материальной и моральной поддержке этих изданий.
13. РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 771. Переписка об учебнике Вишнякова и образовании войск.
14. Толузаков С. Будний или «Блудный»? / Разведчик. 1907. № 883. С. 565-566.
15. Будний И. Победенные: повесть горькой действительности. М.: Печать и гравюра, 1907. 80 с.
16. РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 5307. Часть по изданию уставов. О приеме от 3-го отделения Главного управления Генерального штаба...
17. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67289. О назначении субсидии по 3000 руб. в год на издание журнала «Доброе слово» в течение 1906—1908 гг.
18. Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.

References

1. Russian Military History Archive (RGVIA). F. 400. Inv. 3. File 5300. O naznachenii posobiya dlya izdaniya gazety "Vilenskiy voennyi listok" [On the appointment of subsidy for the publication of the newspaper "Vilenskiy voennyi listok"].
2. RGVIA. F. 868. Inv. 1. File 775. O rekomendacii knig zhurnalov i gazet [About the recommendation of books, magazines and newspapers].
3. RGVIA. F. 400. Inv. 3. File 5295. O razreshenii rasprostranyat' v voyskakh s cel'yu prekrashcheniya revolyucionnoy propagandy gazety "Russkoe chtenie" [On permission to distribute newspaper "Russkoe chtenie" among the troops in order to stop the revolutionary propaganda].
4. RGVIA. F. 868. Inv. 1. File 776. Perepiska po hodatajstvam izdatel'stv zhurnalov i gazet o vydache im subsidiy [Correspondence on the petitions of publishers of magazines and newspapers on the issuance of subsidies].
5. Prikaz po voennomu vedomstvu [Decree on the military department], 1906, no. 123.
6. Rediger A.F. Istoriya moey zhizni. Vospominaniya voennogo ministra [Story of my life. Memories of the Minister of War] in 2 vols, vol. 1. Moscow, 1999. 576 p.
7. RGVIA. F. 400. Inv. 3. File 5283. Deloproizvodstvo po izdaniyu kataloga knig, odobrennyh k chteniyu v voyskakh [Paperwork for publishing a catalog of books approved for reading by the troops].
8. Shchegolev P.E., ed. Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazaniy, dannyh v 1917 g. v Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva [The fall of the tsarist regime. The verbatim records of interrogations and testimony given in 1917 in the Emergency Commission of Inquiry of the Provisional Government], vol VI. Moscow—Leningrad, 1926. 416 p.
9. RGVIA. F. 868. Inv. 1. File 736. O rekomendacii knig, zhurnalov i gazet i o vydache posobiy [On the recommendation of books, magazines and newspapers and the issuance of subsidies].
10. RGVIA. F. 2000. Inv. 2. File 301. Perepiska ob uvelichenii ezhegodnoy subsidii gazete "Russkiy invalid" i zhurnalu "Voennyi sbornik" [Correspondence about increasing the annual subsidy to the newspaper "Russkiy invalid" and the magazine "Voennyi sbornik"].
11. RGVIA. F. 1. Inv. 1. File 68807. Ob otpuske iz zapasnogo kredita i drugih istochnikov summ na udovletvorenie raznyh tekushchih potrebnoy kancelyarii voennogo ministerstva [About allocation from the reserve loan and other sources of the sums for satisfaction of various current needs of chancery of the ministry of war].
12. RGVIA. F. 970. Inv. 3. File 1182. Hodatajstva izdatelej zhurnalov "Rodnaya rech'", "Voyna i mir" i gazety "Den" o material'noy i moral'noy podderzhke etih izdaniy [The petitions of the publishers of the magazines "Rodnaya rech'", "Voyna i mir" and the newspaper "Den" about the financial and moral support of these publications].
13. RGVIA. F. 868. Inv. 1. File 771. Perepiska ob uchebnike Vishnyakova i obrazovanii voysk [Correspondence about the Vishnyakov textbook and the education of troops].
14. Toluzakov S. Budniy ili "Bludniy"? [Budniy or "Bludniy"]? Razvedchik, 1907, no. 883, p. 565-566.
15. Budniy I. Pobezhdennye: povest' gor'koj dejstvitel'nosti [Defeated: a tale of bitter reality]. Moscow, Pechat' i graviura Publ., 1907. 80 p.
16. RGVIA. F. 400. Inv. 3. File 5307. Chast' po izdaniyu ustavov. O prieme ot 3-go otdeleniya Glavnogo upravleniya General'nogo shtaba [Part of the publication of the statutes. On admission from the third division of the Main Directorate of the General Staff].
17. RGVIA. F. 1. Inv. 1. File 67289. O naznachenii subsidii po 3000 rub. v god na izdanie zhurnala "Dobroe slovo" v techenie 1906—1908 gg [On the appointment of a subsidy of 3000 rubles. per year on the publication of the journal "Dobroe slovo" during the years 1906—1908].
18. Shacillo K.F. Ot Portsmutskogo mira k Pervoy mirovoy voynе. Generaly i politika [From The Treaty of Portsmouth to the First World War. Generals and politics] Moscow, ROSSPEHN Publ., 2000. 399 p.

Fomin A.Yu. The First Russian Revolution and Paragovernmental Military Press. In 1905 Russian military administration faced a new problem: anti-government propaganda, which had reached unprecedented scope, threatened to have a significant impact on the spirit of the troops. Large-scale changes in public life needed an interpretation favorable for the authorities. Lower ranks could easily be disoriented by current events, while confusion and misunderstanding of the situation created breeding grounds for propaganda hostile to the tsarist regime. Struggle against the circulation of revolutionary leaflets and oppositional periodicals among soldiers clearly was not enough. The government itself should have acted more energetically in the media sphere in order to prevent the complete dominance of the leftist press. Realizing this, the Military Department began to create a formally independent press serving its interests.

Keywords: the Russian Revolution of 1905—1907, printed media, propaganda, the Ministry of War, Committee on Education of Troops, "Russkoye chteniye", "War and Peace".

Сведения об авторе. Антон Юрьевич Фомин — аспирант, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, специальность 07.00.02; a.fomin1511@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.04.2019. Принята к публикации 30.05.2019.